

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/719
5 August 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ,
УЧРЕЖДЕННОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ В СООТВЕТСТВИИ
С ПУНКТОМ 9 (b)(i) РЕЗОЛЮЦИИ 687 (1991) СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ, ОТ 5 АВГУСТА 1998 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

16 июня 1998 года я направил Председателю Совета Безопасности письмо (S/1998/529), к которому прилагался отчет о моей поездке в Багдад 11-15 июня. В этом отчете я указал, что с заместителем премьер-министра Ирака был согласован график работы. Предназначение этого графика состояло в том, чтобы в течение следующих двух месяцев попытаться урегулировать большинство из нерешенных приоритетных вопросов разоружения Ирака, за которые отвечает Специальная комиссия.

В своем июньском отчете я указал, что мы с заместителем премьер-министра осуществим оценку выполнения графика работы в ходе следующего раунда переговоров, намеченного на начало августа 1998 года. Была высказана надежда на то, что в зависимости от результатов этих обсуждений обе стороны смогут согласовать, сообразно с необходимостью, график дальнейшей работы до представления Комиссией Совету в октябре 1998 года следующего шестимесячного доклада.

Указанный раунд переговоров состоялся в Багдаде 3 августа 1998 года.

На переговорах я изложил данную Комиссией оценку достигнутого с июня немалого прогресса и того, что остается сделать. Я предложил заняться существенными вопросами разоружения, которые остались за скобками июньского графика работы, как-то: VX, сокрытие фактов и резонанс от недавно обнаруженного документа, касающегося проверки в области химического оружия, - на предмет урегулирования этих вопросов. Кроме того, я предложил программу дальнейшей работы на ближайшее будущее. Цель состояла в том, чтобы закрыть остающиеся вопросы в области ракет и химического оружия.

Заместитель премьер-министра отверг оба предложения. Он настаивал, чтобы я немедленно доложил Совету Безопасности о том, что в Ираке не осталось больше запрещенного оружия и смежных материалов. Я указал, что, к сожалению, этого я сделать не могу. В силу причин, которые хорошо известны заместителю премьер-министра, у Комиссии нет пока доказательств, удостоверяющих, что Ираком приняты все

меры, предусмотренные в соответствующих разоруженческих пунктах резолюции 687 (1991). Если я представлю непроверенные выводы о выполнении Ираком того, что от него требуется, к этому сообщению не будет никакого доверия. Поэтому преследуемая Ираком цель – принятие Советом решений о снятии нефтяного эмбарго и других санкций – достигнута не будет. В ответ заместитель премьер-министра заявил, что не видит пользы в том, чтобы продолжать с Комиссией работу над этими вопросами.

Я поинтересовался, встречаться ли нам на следующий день. Заместитель премьер-министра заявил, что это будет иметь смысл только в том случае, если я готов согласиться на его требование доложить Совету, что у Ирака нет запрещенного оружия и смежных материалов. Я вновь указал, что не могу удовлетворить это требование.

В сложившихся обстоятельствах я счел оптимальным немедленно сообщить о случившемся Совету. Я заверил заместителя премьер-министра, что включу в свой отчет точное изложение иракской позиции.

Отчет о состоявшихся обсуждениях прилагается (см. приложение). Я был бы весьма признателен, если бы Вы довели настоящее письмо и приложение к нему до сведения членов Совета Безопасности.

По возвращении в Нью-Йорк я буду готов проинформировать Вас и Совет в любое удобное для Вас время.

Я считаю, что данный вопрос требует, чтобы Совет занялся им дополнительно. Убежден, что при раскрытии Ираком всей информации и честном сотрудничестве с его стороны Комиссия смогла бы в короткий срок завершить свои разоруженческие обязанности.

Ричард БАТЛЕР

Приложение

Отчет Исполнительного председателя Специальной комиссии, созданной Генеральным секретарем во исполнение пункта 9 (b) (i) резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, о его посещении Багдада 2-4 августа 1998 года

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Исполнительный председатель Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) посетил Багдад 2-4 августа 1998 года. Его сопровождали заместитель Исполнительного председателя г-н Чарлз Дулфер и три члена Комиссии: г-н Пол Осс (Норвегия), г-н Джек Омс (Нидерланды) и г-н Чжоу Фэй (Китай), а также группа старших сотрудников по техническим и политическим вопросам из исполнительной канцелярии Комиссии в Нью-Йорке.

2. Два пленарных заседания состоялись 3 августа. На протяжении всего этого времени иракскую делегацию возглавлял заместитель премьер-министра г-н Тарик Азиз. Ему оказывала содействие делегация, в состав которой входили г-н Мухаммед Саид ас-Саххаф, министр иностранных дел, г-н Абдель Диаф Тайвиеша, директор Военно-промышленной корпорации, генерал-лейтенант Амир Рашид, министр нефти, г-н Ахмед Муртада, министр транспорта и коммуникаций, генерал-лейтенант Амир ас-Саади, советник президента, генерал Хоссам Амин, директор иракского Национального контрольного управления, г-н Рияд аль-Кейси, заместитель секретаря, министерство иностранных дел, посол Низар Хамдун, Постоянный представитель Ирака при Организации Объединенных Наций, и другие официальные лица.

II. ОБСУЖДЕНИЯ

3. На первом пленарном заседании, состоявшемся утром 3 августа, Исполнительный председатель по просьбе заместителя премьер-министра сообщил о том, как Комиссия оценивает то, что было выполнено в соответствии с графиком работы, определенным в июне 1998 года (см. S/1998/529, добавление II), что было достигнуто в течение последних двух месяцев и что еще предстоит сделать. Были также представлены конкретные предложения о последующих шагах. Выслушав замечания Председателя, заместитель премьер-министра дал ответ Ирака. После этого заседание было прервано. Вечером того же дня был продолжен обмен мнениями между заместителем премьер-министра и Исполнительным председателем.

III. ОЦЕНКА СОБЛЮДЕНИЯ ГРАФИКА РАБОТЫ, ДАННАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ

4. В ходе своих вступительных замечаний Исполнительный председатель сообщил, что Комиссия выполнила все задачи, которые были поставлены перед ней в графике работы. Хотя это было сделано в сотрудничестве с Ираком, к сожалению, Ирак не представил всю новую информацию и все документы, запрошенные Комиссией, которые в значительной степени содействовали бы усилиям, направленным на то, чтобы закрыть вопросы разоружения.

5. Председатель дал приводимую ниже оценку соблюдения графика работы по каждой категории вооружений.

Ракеты

6. Исполнительный председатель заявил, что после июньских заседаний был достигнут значительный прогресс в области ракетных боеголовок. Начался процесс окончательной оценки и отчетности.

7. Комиссия смогла составить отчетность об уничтожении примерно 43-45 из 45 принятых на вооружение специальных боеголовок, которые, согласно заявлениям Ирака, были уничтожены в одностороннем порядке в 1991 году. Это крупное достижение.

8. Однако необходимо отметить, что обнаружение продуктов распада отравляющего вещества VX на остатках некоторых специальных боеголовок может повлиять на составление отчетности по специальным боеголовкам. Вопрос об отравляющем веществе VX необходимо решить для того, чтобы Комиссия была в состоянии оценить, достаточны ли нынешние отчеты по специальным боеголовкам для полной проверки как заявленного производства запрещенных специальных боеголовок, так и их уничтожения в одностороннем порядке.

9. Был достигнут также существенный прогресс в составлении отчетности по запрещенным обычным боеголовкам – как импортным, так и иракского производства. Ираку было предложено заявить, являются ли нынешние отчеты окончательными или пробелы будут закрыты в результате дополнительной работы. Ирак не дал никакого ответа.

10. Группа экспертов ЮНСКОМ сделала углубленный обзор ряда вопросов, связанных с состоянием отечественного производства ракет, балансом материалов по некоторым основным компонентам и их уничтожением в одностороннем порядке. 3 августа, когда проходили эти заседания, данные эксперты все еще продолжали свою работу в Ираке.

11. Значительный прогресс был достигнут в подготовке примерного баланса материалов по производству компонентов двигателей. В связи с этим Исполнительный председатель выразил свое удовлетворение результатами, которые были достигнуты в ходе осуществления графика работы в этой области.

12. Для того чтобы с уверенностью заявить, что все запрещенные виды оружия, произведенные или приобретенные Ираком, уже уничтожены, Комиссия должна быть в состоянии проверить соответствующие элементы заявлений Ирака. В этом контексте необходимо отметить, что заявления Ирака о деятельности по одностороннему уничтожению не во всех случаях согласуются с данными, имеющимися у Комиссии. Это касается специальных боеголовок и некоторых элементов отечественного производства.

13. Ирак еще должен представить отчетность по одностороннему уничтожению запрещенного ракетного топлива. Комиссия вновь выступила со своим предложением относительно быстрого и точного решения этого вопроса путем представления существующей документации.

14. К сожалению, многообещающим усилиям по разъяснению некоторых проблем, связанных с действиями Ирака в 1991 году по сокрытию запрещенных боеголовок, был положен конец иракской стороной, которая отказалась продолжать обсуждение этого вопроса непосредственно перед визитом Исполнительного председателя.

15. Исполнительный председатель представил заместителю премьер-министра предлагаемую программу ускоренной работы на те недели, которые предшествуют представлению октябрьского доклада Комиссии Совету. Этот график включал следующее: представление Ираком разъяснений относительно нерешенных вопросов, касающихся боеголовок; встречу экспертов по этому вопросу и проведение инспекции для проверки поддающихся контролю аспектов баланса материалов и одностороннего уничтожения основных компонентов отечественного производства.

Химическое оружие

16. В середине июля в Багдаде состоялось совещание экспертов для обсуждения с Ираком результатов химического анализа, в результате которого на образцах остатков специальных боеголовок, уничтоженных Ираком в одностороннем порядке, были обнаружены следы распада отравляющего вещества VX. После повторного рассмотрения полученных результатов международные эксперты пришли к единодушному мнению о том, что результаты анализа правильные.

17. В ходе этого совещания Ирак не дал никакого технического объяснения источника продуктов распада вещества VX, обнаруженного на образцах. Вместо этого Ирак продолжал заявлять, что он никогда не снаряжал боеприпасы веществом VX.

18. В конце концов Ирак заявил, что можно будет объяснить присутствие таких продуктов распада, но "Комиссии не понравится такое объяснение". Тем не менее не было дано никакого объяснения.

19. Ирак не представил свой окончательный отчет по отсутствующим снарядам калибра 155 мм, снаряженным ипритом. Ирак сделал устное сообщение о ходе расследования с целью поиска остатков боеприпасов, которые, по его утверждениям, были утеряны после войны в Заливе. На уровне экспертов были согласованы дальнейшие шаги, необходимые для составления достоверного отчета по этим боеприпасам.

20. Что касается отчетности по авиационным бомбам R-400, то Ирак представил в июле новые документы о местонахождении ключевых компонентов этих вооружений, а также некоторые разъяснения по этому вопросу. Комиссия рассмотрела эту документацию и нашла ее удовлетворительной. Поэтому был сделан вывод, что с помощью проведения еще одной инспекции можно будет подготовить окончательный отчет. Для достижения этой цели Ираку надо будет представить данные, позволяющие ЮНСКОМ решить вопрос о распределении химических и биологических боевых агентов при снаряжении этого типа авиационных бомб.

21. Касаясь вопроса о перемещении некоторого оборудования для производства химического оружия, Ирак дал объяснения расследуемых событий. Объяснение передвижений запрещенного оборудования, которое было обнаружено и уничтожено в 1997 году, имеет большое значение для устранения неясности в вопросе о сокрытии химического оружия. Для того чтобы Комиссия могла проверить эту информацию и для того чтобы можно было тем самым быстро решить этот вопрос, Ираку было предложено представить подтверждающую документацию, касающуюся этих перемещений.

Биологическое оружие

22. В соответствии с графиком работы группа международных экспертов и экспертов ЮНСКОМ встретила в июле 1998 года в Багдаде со своими иракскими коллегами для того, чтобы сделать обзор всеобъемлющего, окончательного и полного доклада Ирака о его запрещенной биологической программе. Это был третий обзор такого рода, проведенный международными экспертами с

сентября 1997 года – то есть с того времени, когда Ирак представил свой последний всеобъемлющий, окончательный и полный доклад.

23. На этом совещании Ирак не представил никаких новых материалов. Хотя в этот раз применялась не такая методология, как в ходе предыдущих усилий, международные эксперты вновь пришли к выводу, что всеобъемлющий, окончательный и полный доклад Ирака не позволяет провести достоверную проверку. Этот вывод касается оружия, производства биологических агентов и питательной среды.

24. Эксперты сформулировали свои выводы следующим образом:

(а) оружие:

- ни один из элементов баланса материалов по авиационным бомбам R-400 (производство, снаряжение или уничтожение снаряженных или неснаряженных бомб) невозможно проверить;
- ни один из элементов баланса материалов по боеголовкам ракет "Аль-Хусейн", снаряженным биологическими агентами (производство, снаряжение или уничтожение) невозможно проверить;
- отчет по сбрасываемым бакам и распылителю под названием "Зубейди" невозможно проверить;

(b) производство агентов:

- ни один из элементов баланса материалов по токсину ботулинической клостридии (производство, снаряжение, потери или уничтожение) невозможно проверить;
- ни один из элементов баланса материалов по спорам бациллы сибирской язвы (производство, снаряжение, потери или уничтожение) невозможно проверить;
- ни один из элементов баланса материалов по афлатоксину (производство, снаряжение, потери или уничтожение) невозможно проверить;
- ни один из элементов баланса материалов по твердой головке пшеницы (производство, потери или уничтожение) невозможно проверить;

(c) питательные среды:

- ни один из элементов баланса материалов по питательным средам (приобретение/закупка, использование, потери или уничтожение) невозможно проверить.

25. Хотя ни один из элементов баланса материалов невозможно было проверить, были некоторые ограниченные элементы заявления Ирака, которые можно было подтвердить. Однако иракская сторона не представила никаких новых материалов.

26. Ясно, что до тех пор, пока Ирак не представит дополнительные доказательства по всем нерешенным вопросам, международные эксперты будут не в состоянии решить очень серьезные,

фундаментальные проблемы, связанные с проверкой нынешнего всеобъемлющего, окончательного и полного доклада Ирака.

27. Эксперты рекомендовали не проводить никакой дальнейшей проверки и/или оценки всеобъемлющего, окончательного и полного доклада Ирака по биологическому оружию до тех пор, пока Ирак не возьмет на себя обязательство представить новую информацию по вопросам существа. Они сказали, что любой другой подход привел бы лишь к потере времени.

IV. ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

28. Исполнительный председатель заявил, что в ходе обсуждений, проходивших в июне 1998 года, некоторые вопросы не были включены в график работы. Эти вопросы были отложены для дальнейшего обсуждения.

29. Одним из таких важных вопросов является программа Ирака по химическому агенту VX нервно-паралитического действия. Председатель выразил мнение, что этот вопрос можно было бы рассмотреть в ходе нынешних обсуждений или позднее, когда будут готовы результаты анализов, проводимых в лабораториях Франции и Швейцарии. Председатель оставил Ираку возможность решать, переходить ли к рассмотрению этого вопроса немедленно или на более позднем этапе.

30. Еще один вопрос связан с отчетностью по неучтенным количествам конкретного топлива для ракет "Скад". Было бы желательно рассмотреть этот вопрос в ходе нынешних встреч.

31. Исполнительный председатель отметил также, что вопрос о сокрытии еще предстоит рассмотреть.

V. ОТВЕТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА

32. Г-н Тарик Азиз заявил, что самое главное заключается в том, чтобы провести разграничение между вопросами, которые являются основными и поэтому должны быть решены до того, как будут выполнены требования по разоружению, содержащиеся в резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, и вопросами, которые имеют второстепенное значение и могут рассматриваться на этапе проводимого Комиссией наблюдения.

33. Г-н Тарик Азиз заявил, что фактически необходимо ответить всего лишь на два вопроса, для того чтобы дать Совету возможность действовать в соответствии с пунктом 22 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности для снятия нефтяного эмбарго.

34. Этими вопросами являются: сохранил ли Ирак хоть какое-нибудь оружие массового поражения, включая ракеты большой дальности; и сохранил ли Ирак потенциал для их производства.

35. Г-н Тарик Азиз заявил, что ответы на оба эти вопроса явно отрицательные. Это было установлено уже давно. Кроме того, любое сохранившееся в Ираке оборудование двойного назначения находится под строгим и жестким контролем.

36. Заместитель премьер-министра заявил – более того, он делал это неоднократно – о том, что Комиссия сознательно создала искусственное непонимание разницы между основными и второстепенными вопросами для того, чтобы отсрочить отмену санкций.

37. Г-н Тарик Азиз заявил, что деятельность Комиссии и ее экспертов при проведении проверок была нечестной и неспешной. Выдвигая постоянные требования о подтверждении фактов одностороннего уничтожения Ираком запрещенных видов оружия и материалов во второй половине 1991 года, Комиссия играла в игру, цель которой заключалась в том, чтобы отсрочить закрытие дел о разоружении.

Точно так же, непрекращающиеся требования Комиссии о предоставлении документов являлись частью этой бесконечной игры.

38. Г-н Тарик Азиз заявил, что сама суть подхода Комиссии к вопросу о проверке представленных Ираком заявлений и информации стала главной причиной бесконечных отсрочек.

39. По вопросу о веществе VX г-н Тарик Азиз ограничил свой ответ заявлениями о том, что для Ирака было бы нелогично заявлять о снаряженных веществом VX боеголовках, когда он уже объявил о наличии "более смертоносных" боеголовок, снаряженных веществом антракс. В любом случае вопрос о VX связан с вопросом об уничтоженном оружии. Он был уверен в том, что иракскими экспертами могло быть найдено "химическое" объяснение. Он заявил, что он не будет более обсуждать его с Комиссией, но что Ирак изложит свое мнение по вопросу о VX перед международным сообществом.

40. Касаясь недавних заседаний международных экспертов, проведенных для оценки заявления Ирака в отношении биологического оружия, г-н Тарик Азиз обвинил Комиссию в "промывании мозгов" у международных экспертов "в зловещей атмосфере".

41. Принятый Комиссией подход к проверке заявления Ирака о биологическом оружии был совершенно неверным. Он был основан на западном подходе и западных стандартах. Ирак является развивающейся страной, и его усилия должны оцениваться в этом свете.

42. Г-н Тарик Азиз повторил утверждение Ирака о том, что его биологическая программа была полностью прекращена в 1991 году.

Кроме того, Ирак никогда не использовал биологическое оружие.

Он заявил, что эксперты Комиссии постоянно игнорировали вопрос о том, что биологические агенты, произведенные более восьми лет назад, разлагаются, что делает их бесполезными в настоящее время. Кроме того, в отношении производства и накопления Ираком запасов биологических агентов Комиссия проигнорировала "первоклассные" документы, представленные ей Ираком.

43. Заместитель премьер-министра задал вопрос о том, почему Комиссия уничтожила объект в Эль-Хакаме, если заявление Ирака о его программе создания биологического оружия не могло быть проверено, как это утверждала Комиссия.

44. Заместитель премьер-министра заявил, что подход Комиссии позволяет осуществлять желание Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сохранить санкции. Исполнительный председатель отверг эти утверждения.

45. В отношении ракетостроения заместитель премьер-министра заявил, что Комиссия бесконечно затягивает процесс, задавая не имеющие отношения к делу и тривиальные вопросы и требуя документы по не имеющим отношения к делу и тривиальным вопросам. Позднее он показал

отредактированную видеозапись инспектора, задающего, по его мнению, типичные тривиальные вопросы.

46. Заместитель премьер-министра также отверг предложение Исполнительного председателя о том, чтобы сейчас рассмотреть вопрос об отчетности за недостающее запрещенное ракетное топливо. Он заявил, что это мелкий вопрос, который может быть рассмотрен позднее на этапе наблюдения.

47. Резюмируя свою позицию, заместитель премьер-министра неоднократно призывал Исполнительного председателя сообщить Совету Безопасности "правду", что у Ирака нет запрещенного оружия или потенциала в любой из областей, находящихся в рамках мандата Комиссии. Он заявил, что Председателю не следует поддаваться влиянию его экспертов, которые необъективны.

VI. ОТВЕТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

48. Исполнительный председатель ответил на замечания г-на Тарика Азиза. В целом он заявил, что Ирак не имеет права определять, что является главным, а что – второстепенным и что необходимо для удовлетворения требований Совета Безопасности. Совет Безопасности всегда хотел, чтобы Ирак заявил обо всех своих запрещенных видах оружия и программах, с тем чтобы Комиссия могла проверить их, а потом проконтролировать их ликвидацию. Все это должно было занять 90 дней.

49. Исполнительный председатель заявил, что Комиссия будет продолжать осуществление своего мандата, изложенного Советом.

Она может делать это только в сотрудничестве с Ираком, но ее работа может направляться лишь Советом Безопасности. Он отверг обвинения в том, что Комиссия и ее эксперты являются нечестными, работают медленно и сознательно создают замешательство. Ответственность за задержки лежит на других, о чем свидетельствуют следующие ключевые факты:

- с самого начала, в апреле 1991 года, Ирак принял основополагающее решение не соблюдать требования Совета, проводя политику сокрытия;
- начиная с 1991 года его заявления не были всеобъемлющими, окончательными или полными;
- Ирак крайне осложнил весь процесс проверки за счет одностороннего уничтожения, которое было произведено вопреки требованиям Совета.

50. В качестве примера того, каким образом политика и практика Ирака задержали выполнение Комиссией своих функций в отношении вопросов разоружения, Председатель сослался на поднятый заместителем премьер-министра вопрос об уничтожении объекта в Эль-Хакаме:

- до 1995 года Ирак отрицал – и заместитель премьер-министра заявил, что это было сделано по его личному указанию, – что у него имелась хоть какая-либо программа создания наступательного биологического оружия. Кроме того, Ирак неоднократно отрицал, что объект в Эль-Хакаме имел установку для производства биологического оружия;

- Комиссия после проведения активной проверочной деятельности пришла к выводу о том, что объект в Эль-Хакаме играл критически важную роль для запрещенной деятельности по созданию в Ираке биологического оружия. В ходе этой проверки был разработан материальный баланс компонентов, включая среду для выращивания, технический анализ и оценку оборудования, приобретенного Ираком, консультации с международными экспертами в области производства оружия, инспекции объектов в Ираке и проведение интервью с иракским персоналом. Использование этих методов инспекции и контроля оказалось ценным для получения надежных и правильных выводов. Эти методы были применены в отношении как объекта в Эль-Хакаме, так и иракских программ в области биологического оружия в целом, несмотря на продолжающиеся утверждения Ирака о том, что Комиссия задает малозначачие и тривиальные вопросы, что она не замечает основных фактов, что она является слишком напористой и что эксперты Комиссии являются некомпетентными и нечестными.

51. Председатель отверг личные нападки, направленные против экспертов и должностных лиц Комиссии. Эти нападки были недостойными. Они подвергали сомнению профессионализм и честность экспертов и других соответствующих должностных лиц.

52. По вопросу о сделанном Комиссией запросе представить документы Исполнительный председатель заявил, что, пытаясь как можно быстрее получить полную картину о запрещенных программах Ирака, Комиссия неоднократно посылала запросы на представление известных ей документов, однако получала отказы. Эти документы находились у правительства Ирака и могли бы крайне ускорить работу по проверке. Они не были тривиальными.

53. Встретившиеся трудности были иллюстрированы самым последним примером, приведенным в письме Исполнительного председателя от 22 июля 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое было неофициально доведено до сведения Совета. В этом случае Ирак отказался выполнить просьбу главного инспектора представить копию документа, имеющего большое значение для получения поддающегося проверке материального баланса иракских боеприпасов, снаряженных химическими или биологическими агентами. Этот документ было опечатан до посещения Багдада Исполнительным секретарем. Председатель Совета обратился к Постоянному представителю Ирака с просьбой просить иракское правительство представить Комиссии этот документ. Председатель просил представить ему этот документ или его аутентичную копию.

54. В отношении требования г-на Тарика Азиза о том, чтобы Исполнительный председатель сообщил Совету о том, что у Ирака больше нет никакого запрещенного оружия или потенциала, Председатель ответил, что, исходя из достигнутого к настоящему времени уровня проверки, он не может сделать этого. Это противоречило бы его мандату и требованиям Совета Безопасности. Он не может осуществлять разоружение с помощью заявлений. Ему необходимо обосновывать любые результаты надежными и твердыми доказательствами. Если он будет поступать иным способом, то члены Совета отвергнут его утверждение о том, что у Ирака больше нет запрещенного оружия или потенциала. Ему нужны соответствующие доказательства. Лишь Ирак мог бы представить такие доказательства.

55. Тем не менее Председатель пообещал проинформировать Совет как о просьбе Ирака о том, чтобы Председатель немедленно представил доклад о том, что у Ирака больше нет никаких запрещенных вооружений или потенциала, так и об ответе Председателя заместителю премьер-министра.

VII. ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ГРАФИКА РАБОТЫ

56. Исполнительный председатель предложил г-ну Тарику Азизу в ходе остальной части визита немедленно провести вместе серьезное рассмотрение ряда основных вопросов, что могло бы способствовать прояснению остающихся вопросов и выявлению основы для урегулирования нерешенных проблем – вопросов, связанных с веществом VX и с односторонним уничтожением специальных боеголовок. Исполнительный председатель также попросил вернуть копию документа о расходовании специальных боеприпасов, скрываемого Ираком от Комиссии, и предложил обеим сторонам изучить последствия содержащихся в нем данных для проведения проверок в области химического оружия.

57. Исполнительный председатель также предложил обеим сторонам после этого приступить к разработке программы активной работы на последующие четыре–пять недель, т.е. до представления полугодового доклада Комиссии Совету Безопасности в октябре. Он предложил провести конкретные заседания, инспекции и представить документ по некоторым вопросам, относящимся к области ракетного и химического оружия.

58. Эти предложения не были приняты заместителем премьер-министра. Он также отверг просьбу Исполнительного председателя представить аутентичную копию документа в отношении расходов Ирака на нетрадиционные боеприпасы в ходе ирано-иракской войны. Он заявил, что этот документ не имеет отношения к работе Комиссии. Работа Комиссии связана только с пунктом повестки дня Совета о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом.

Она не распространяется на вопрос между Ираком и Ираном. Он заявил, что Ирак никогда не предоставит этот документ Комиссии.

VIII. РЕШЕНИЕ ИРАКА

59. Г-н Тарик Азиз заявил, что в Ираке больше нет запрещенного оружия и материалов. Он обратился к Исполнительному председателю с просьбой сообщить об этом факте, если только у Председателя нет каких-либо доказательств об обратном, в случае чего Председатель должен изложить эти доказательства Ираку.

60. Заместитель премьер-министра заявил, что если Исполнительный председатель не готов немедленно сообщить о том, что Ирак соблюдает все требования – и тем самым сказать правду, – то нет оснований полагать, что он сделает это в октябре. Поэтому заместитель премьер-министра задал вопрос, почему ему следует продолжать работать с Исполнительным председателем или экспертами ЮНСКОМ. Он не будет иметь с ними дела в рамках какой-либо дальнейшей программы работы. Это – "бесполезно".

61. Заместитель премьер-министра заявил, что, поскольку Исполнительный председатель не готов представить Совету доклад в предложенных им выражениях – а именно, что у Ирака нет оружия массового уничтожения или потенциала, – проведение любых дальнейших заседаний, будь то на директивном или экспертном уровнях, не сможет служить никакой полезной цели.

62. Исполнительный председатель задал вопрос о том, предлагает ли также г-н Тарик Азиз прекратить сотрудничество с Комиссией в отношении ее операций по наблюдению. Заместитель премьер-министра заявил, что он не готов ответить на этот вопрос. Он сообщит руководству Ирака об итогах его встреч с Исполнительным председателем. Руководство примет необходимые решения.

63. Отвечая на вопрос Исполнительного председателя, заместитель премьер-министра заявил, что встречаться снова завтра, как это было запланировано, не имеет никакого смысла, если только Исполнительный председатель не готов согласиться с позицией Ирака. Поэтому следующее заседание 4 августа не состоялось.
